

Вырезка из газеты

23 ДЕК 1980

СОВЕТСКАЯ
ЧУВАШИЯ

г. Чебоксары

В ЧУВАШСКОЙ литературе, как бы выросшей из устного поэтического творчества, особенно сильны народные художественные традиции. Постичь эти традиции и на этой основе выявить глубокую и органическую связь между фольклором и литературой — задачи, которые постоянно присутствуют в статьях и монографиях литературоведа В. Я. Канюкова. В этом отношении не составляет исключения и его новый труд «Развитие литературы и народных художественных традиций», выдвинутый на соискание Государственной премии Чувашской АССР имени К. В. Иванова за 1980 год.

О книге этой в свое время уже писала «Советская Чувашия». Присоединяясь к той высокой оценке, которая содержалась в ранее опубликованной рецензии, мы хотели бы высказать и некоторые свои соображения о книге.

Актуальность этого труда В. Я. Канюкова, который является результатом многолетних исследований развития и обогащения народных художественных традиций, особенно в советское время, а также разносторонних фольклорно-литературных взаимосвязей, состоит в том, что в ней наиболее полно, на основе изучения богатейшего материала фольклора и литературы, дается глубокий научный анализ их диалектического взаимодействия, выявляется активная роль народной духовной жизни в развитии как художественной литературы в целом, так и для успешной творческой деятельности каждого отдельного писателя. Книга содержит много ценного материала, точно выверенные выводы и положения о взаимном переплетении фольклора и литературы в прошлом и настоящем, на протяжении длительного исторического периода — с начала возникновения современной чувашской письменности (70-е годы XIX века) до наших дней.

Весь этот сложный процесс литературно-художественного освоения действительности рассматривается и изучается автором на основе марксистско-ленинской методологии, в свете ленинского указания о необходимости самого бережного и внимательного отношения к культурному наследию прошлого, к прогрессивным и передовым традициям и тенденциям творческой деятельности народных масс. Такой партийный подход к исследованию выдвинутых проблем выгодно выделяет книгу В. Я. Канюкова из ряда исследований подобного рода и придает ей по-настоящему научный, объективный характер. Это позволяет автору делать достоверные и основательные выводы и заключения.

Уделяя основное внимание большой роли народного эстетического опыта в художественных исканиях на стадии зарождения чувашской литературы и начального периода ее развития в советскую эпоху, он по-новому трактует ряд исторических фактов и явлений общего литературно-художест-

венного процесса. Фольклор рассматривается им в неразрывном единстве со всей национальной культурой, как особая и своеобразная эстетическая система, оказывающая плодотворное влияние на художественную литературу, на все общественное сознание.

В. Я. Канюков не обходит ни одно значительное явление чувашской литературы, которое в той или иной мере характеризует ее восходящее развитие по пути реализма. Его в одинаковой степени занимают преемственные связи фольклора и литературы, нова-

сознания, из которых каждая берет и вбирает в себя все ценное и полезное. Ученый основательно и подробно проследивает принципиально различные этапы взаимодействия устно-поэтического творчества народа и художественной литературы в дореволюционное время и в советский период. На основе тщательного изучения различных форм их преемственной связи он выявляет и показывает необычайно расширившиеся взаимовлияния фольклора и литературы, проявления народных талантов в эпоху развитого социализма.

2207 На соискание премии имени К. В. Иванова

ПОСТИГАЯ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

торские поиски ведущих писателей, народное и национальное в их творчестве.

Советские писатели, справедливо утверждает автор книги, воспринимая фольклор как отражение нравственного мира героев и как аккумулятор народного искусства слова, открывают в нем новые эстетические возможности. Однако слепое следование фольклору, чрезмерное увлечение его художественными достижениями (стилем, языком, композицией и так далее) наносит урон художественности, противоречит принципам реалистического отражения действительности. При всем том, что национальные литературы в своем развитии этап за этапом «делают шаги в фольклор», все же молодые литературы вырастают в подлинную литературу в их живом движении, «направленном не к фольклору, а от фольклора», то есть развиваясь по специфическим внутренним законам самой художественной литературы.

Этот вывод В. Я. Канюков подтверждает скрупулезным анализом довольно большого литературного материала, с привлечением исторических и других документов, в том числе фактов литературы поволжского региона. Поэтому книга выходит за рамки литературоведения, приобретает более широкое значение, как показательный и полезный опыт изучения народных художественных традиций и их благотворного влияния не только на литературу, но и на другие виды искусства.

Новизна и глубина исследования В. Я. Канюкова заключается и в том, что в нем изучаются фольклорные традиции и творческая практика деятелей чувашской литературы, как постоянно взаимодействующие факторы двух эстетических систем, двух форм художественного

Вместе с тем автор отмечает, что чувашская литература никогда не замыкалась в узко-национальные рамки, а стремилась к более тесному сближению с высокоразвитыми литературами, прежде всего русской. Не исключая влияния на творчество чувашских писателей русской и советской литературы, исследователь старается в первую очередь выявить то, как преломляется в их произведениях фольклор и как они, каждый в меру своего мастерства, обращаются к устному творчеству и, осваивая его в соответствии со своими эстетическими взглядами, подходят к созданию художественных произведений.

У И. Я. Яковлева, придерживающегося принципа «учить народ, учась у народа», Канюков положительное находит в том, что этот писатель, с юных лет всем сердцем отдавшийся благородному делу просвещения родного народа, в произведениях фольклора видел ценный познавательный и воспитательный материал и широко используя их лучшие образцы в своем творчестве, умело подчинял эти произведения задачам, вытекающим из его просветительской и педагогической деятельности. А в первом подлинно художественном произведении на чувашском языке — балладе «Леший» М. Ф. Федорова автор обнаруживает свойства и качества развитой реалистической литературы. М. Ф. Федоров, пишет он, шел от опыта русского критического реализма, находя в нем область своих эстетических интересов. Развиваясь в том реалистическом русле, его поэтическое творчество укрепилось критические позиции чувашской литературы.

Традиции И. Я. Яковле-

ва и М. Ф. Федорова еще больше углубились в творчестве Таэра Тимки и К. В. Иванова, в чьих произведениях реализм получил свое окончательное формирование со своими основными стилевыми течениями. Все лучшее этого реализма нашло свое развитие в чувашской литературе советской эпохи, наследовавшей от литературы дооктябрьского периода ее «элементы демократические и социалистические».

Автор монографии показывает, как чувашская литература поднимается в новых условиях до социалистического реализма, говорит о тех поисках, которые велись чувашскими писателями в русле этого самого высокого типа художественного творчества.

В книге ведется открытая полемика с теми, кто хотел направить чувашский литературный процесс по пути ложной «народности», уводящей ее в болото буржуазного национализма. В развитии массовой революционной поэзии, в освоении и дальнейшем продолжении реалистических традиций классического наследия, в возникновении произведений, содержащих острую критику «свинцовых мерзостей» прошлого и утверждающих новое, социалистическое, В. Я. Канюков видит главное направление чувашской советской литературы и подробно говорит о ее выдающихся произведениях. Он особо отмечает великую заслугу основоположника чувашской советской поэзии Михаила Сеспеля, новаторство которого носит всеобъемлющий характер. Поэт насаждал новые идеи, новые формы и оказал сильное влияние на весь ход дальнейшего развития чувашской литературы.

Монография В. Я. Канюкова знаменует новый этап в развитии чувашской науки о литературе. Книга, несомненно, сыграет положительную роль в дальнейшей разработке многих актуальных проблем теории и истории как дооктябрьской, так и советской чувашской литературы. Ее научное и практическое значение возрастает и в силу того, что в ней исследована и разработана проблема народных традиций и их воздействия на литературный процесс не только на чувашском материале, но и с учетом развития других национальных литератур; в частности, татарской, мордовской, марийской и других. Это делает ее ценным и нужным пособием для ученых других республик и областей. Именно об этом свидетельствуют положительные отклики на нее в кругу широкой научной и литературной общественности, занимающейся проблемами национального и интернационального в области культуры.

А. АРТЕМЬЕВ, народный писатель Чувашии. П. ДЕНИСОВ, доктор исторических наук, профессор. И. ИВАНОВ, заведующий отделом Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР. Н. ИЛЬБЕКОВ, народный писатель Чувашии.